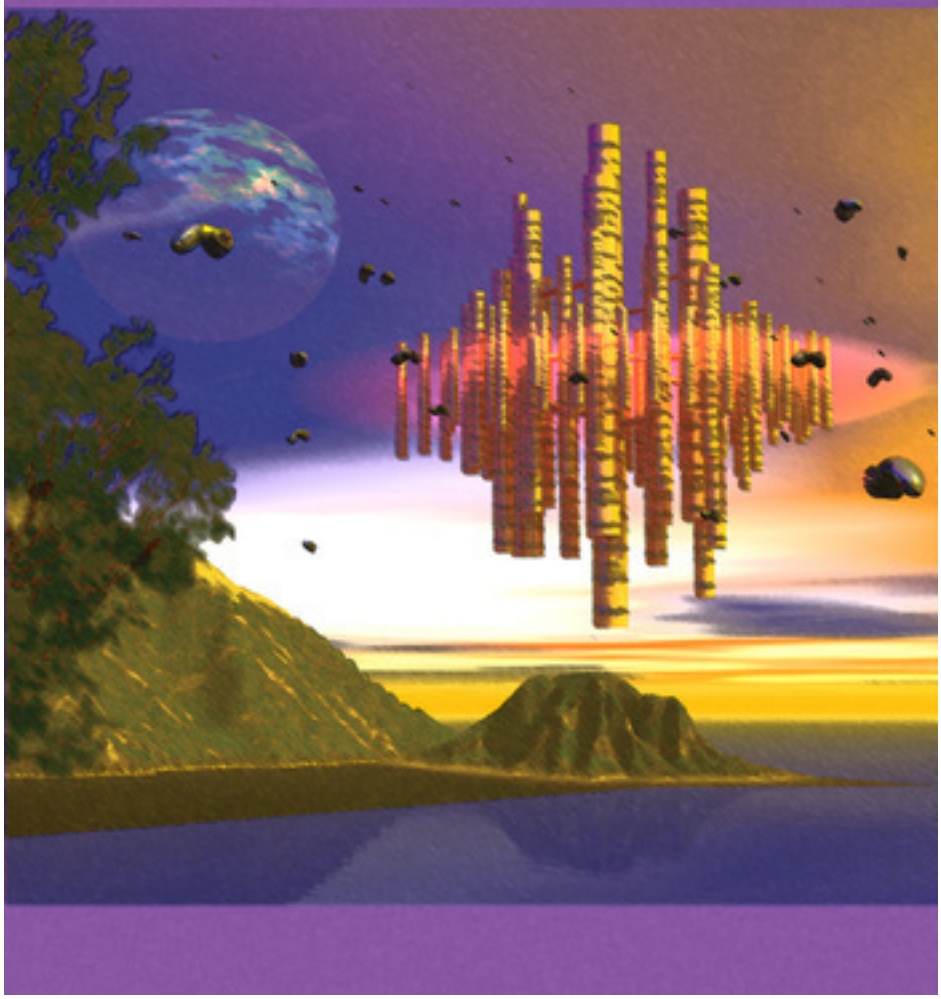
Юлия ЗОНИС

РАССКАЗЫ



Юлия Зонис

Волна

«Автор»

Зонис Ю. А.

Волна / Ю. А. Зонис — «Автор»,

«Страх. Он хочет видеть мой страх. Взгляд профессионального душеловца, подмечающий малейшее замешательство собеседника, неуверенность, таящуюся в складке губ, покорный наклон головы. Его отлично выдрессировали в школе Службы, этого маленького человечка, тонкого, как хлыст, и острого, как бритвенное лезвие. Но он выбрал неудачное место для рандеву…»

© Зонис Ю. А.
© Автор

Юлия Зонис
Волна

Из квартального отчета Кайнарского отделения МЧС:

[…] площадь затопляемых территорий в первом полугодии текущей декады возросла на 4,2 % по сравнению с данными на 243-ю декаду, и составляет […] Из крупных административных центров затоплены Гайно, Воднова, Турицы. Общее количество ушедших под воду населенных пунктов составляет […] Количество жертв среди гражданского населения превысило […]

Страх. Он хочет видеть мой страх. Взгляд профессионального душеловца, подмечающий малейшее замешательство собеседника, неуверенность, таящуюся в складке губ, покорный наклон головы. Его отлично выдрессировали в школе Службы, этого маленького человечка, тонкого, как хлыст, и острого, как бритвенное лезвие. Но он выбрал неудачное место для рандеву. Это там, в правительственном зиккурате, с уходящими бог весть на сколько километров вглубь подземельями, там он может стращать подозреваемых. А здесь все его мастерство пропадает втуне. Здесь набросившийся на нас ветер одинаково растрепал и мою нечесаную шевелюру, и его – аккуратную, волосок к волоску. Ревут двигатели, воет сирена штормового предупреждения, техники сматывают тросы, и всем плевать на его щегольскую форму и новенькие полоски полковничьих погон. А я чувствую его страх. Он боится ветра, боится высоты, но более всего он боится того, что грядет. Боится Волны.

Поэтому я раздвигаю губы в широкой, дружеской улыбке, и ору, перекрывая рев «Ястребов»:

– А может, полетите со мной, полковник? Взглянете на свой объект вплотную.

Он щурит глаза и улыбается мне в ответ, как будто я отмочил знатную шутку.

Сегодня утром Родрик спустился к пруду. Не было еще и пяти, что-то брезжило на горизонте – то ли заря, то ли отсветы столичных огней. Наверху, в доме, спала уставшая после вчерашней ссоры Хилина.

У пруда было тихо, сонно, темно. Пахло тиной и водой. Белые, бурые, шаровидные тени рыб сновали среди рогоза и ряски. Днем рыбы зароются в ил, но сейчас, на заре, Родрик мог наблюдать за ними беспрепятственно. Если бы Хилина проснулась и подошла к окну, она увидела бы темную фигуру, присевшую на корточки у самой воды. Родрик опустил пальцы в буроватую жижу, и рыбы послушно подплыли к его руке, тыкались носами, ожидая корма. Он почесал брюхо крупной белой рыбине, прикрыл глаза, изо всех сил втягивая в ноздри влажный, прелый запах. Запах воды.

Хилина спала наверху, разбросав длинные ноги среди смятых простыней, а над ней, над комнатой, над домом стояло зеленое сияние, глубинное, фосфорическое свечение – но видеть его мог только Родрик. Свет метался по спящему лицу его жены, путался в темно-рыжих локонах. Больше всего света источали старые зеркала, которыми были заполнены комнаты третьего этажа и пристройка. Из жилой части дома Хилина приказала их убрать, и теперь зеркала матово сияли сквозь чердачные окна, венчая дом подводной зеленью.

В зеркалах жили старые рыбы – слишком старые, чтобы поселиться в пруду. Они редко всплывали на поверхность, их белесые глаза не выносили дневного света, их чешуя осыпалась на пол, и утром горничные в недоумении сметали ее с ковров. Но нынче ночью рыбы, все как одна, поднялись из темных зеркальных глубин. Им тоже внятен был зов, им и Родрику. Они, как и Родрик, стремились на запах – пронзительный, непереносимо свежий запах Волны.

Родрик бредил им ночами. На него накатывалась зеленая, прозрачная стена, вначале с ревом, с обрывками чешуи, с грязноватой пеной, несомой на гребне. Потом барабанные перепонки его не выдерживали, лопались. И наступала тишина.

ОНА приходила в тишине. Лица ее Родрик не видел ни разу – лишь бледный, волнующий росчерк проступал сквозь водяную стену, фосфорический след, взмах волос, одна из фигур водяного Танца. И яростный запах Волны. Родрик плакал во сне, а Хилина, правнучка последних йири, Хилина, умеющая говорить с тенями на стенах комнат, перешучиваться с бликами на поверхности пруда – Хилина прижималась к нему в страхе, не умея удержать, защитить.

– Ты самоубийца! Ты себя погубить хочешь, и меня заодно!

– Милая, я играю в эту игру уже десять лет. Что с того, что какой-то пижон из ССП решил слегка изменить правила? Ты знаешь меня. Я лучший пилот на базе, мне дают «Ястреба». Со мной ничего не случится. Ну а если что, подумай, какую кругленькую сумму ты сможешь содрать с моей страховой компании…

Он надеялся, что жена запустит в него графином, но та просто ушла в спальню и заперла дверь на ключ. Ночь перед вылетом Родрику пришлось провести на диване в гостиной, а рассвет застал его у пруда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.